

УДК 811.112.2'27

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2021-56-4-38-48

К ПРОБЛЕМЕ ВАРИАТИВНОСТИ НЕМЕЦКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ МЕТАФОРЫ

С. Н. Дармаева¹, Е. Л. Орлова²

¹ Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ, Россия

² Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия

В статье анализируются лексико-семантические особенности современной немецкой молодежной метафоры. Целью исследования является определение особенностей функционирования метафоры в немецком молодежном языке в зеркале ее вариативности, а также определение роли метафоры в процессах языковых изменений стандартного немецкого языка. Научная новизна исследования заключается в анализе семантической структуры метафорических единиц, в описании концептуальных сфер-источников и сфер-мишеней молодежной метафоризации, в описании основных концептуальных метафор, отражающих центральные сферы интересов современной немецкой молодежи. Методологической базой исследования послужили работы современных авторов в русле социолингвистики (Е. Нойланд, П. Шлобински, Х. Эманн, В. И. Карасик), а также труды отечественных ученых, посвященные рассмотрению метафоры как способа категоризации мира (С. А. Хахалова, О. И. Глазунова). Автор показывает, как с помощью метафоры передаются различные смысловые оттенки и аксиологическая нагрузка лексических единиц. В ходе исследования использованы методы сплошной выборки из словарей молодежного языка (*PONS, Ehmann, Heinemann*), методы прямого перевода, семантического анализа, концептуального анализа, компонентного анализа. В результате исследования выявлено, что метафора обладает огромным потенциалом для создания языковой вариативности, в ней способны сочетаться самые различные по лексическому значению языковые единицы, и молодежный язык – яркое тому доказательство. Молодежный язык всегда был источником языковых новаций, экспериментов, нововведений, а метафора в данном контексте выступает весьма успешным инструментом, поскольку способна выполнять функции, присущие самому молодежному языку.

Ключевые слова: метафора; молодежный язык; вариативность; концепт; концептуальная метафора.

On Variability of the German Youth Metaphor

Saiana N. Darmaeva¹, Elena L. Orlova²

¹ East-Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia

² D. Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia

The article analyzes the lexical and semantic features of modern German youth metaphors. The aim of the study is to see how metaphors function in the language of modern German youth in terms of their variability, as well as to determine the role of the metaphor in the processes of linguistic changes in the standard German language. The novelty of the research lies in analyzing the semantic structure of metaphorical units, describing conceptual source spheres and target spheres of youth metaphorization, as well as identifying the main conceptual metaphors that reflect key spheres of interests of modern German youth. The methodological basis of the study are the publications of modern authors in the field of sociolinguistics (E. Neuland, P. Schlobinski, H. Ehmann, V. I. Karasik), as well as the works of Russian scholars on the metaphor as a way to categorize the world (S. A. Khakhalova, O. I. Glazunova). The authors demonstrate how metaphors serve to convey semantic nuances and axiological content of lexical units. The study uses the method of continuous sampling from youth language dictionaries (PONS, Ehmann, Heinemann) as well as the methods of direct translation, semantic analysis, conceptual analysis, and component analysis. The study establishes the metaphor's enormous potential for creating linguistic variability and its capacity for combining linguistic units with very different lexical meanings, citing the youth language as vivid proof of its conclusions. The youth language has always been a source of linguistic innovations and experiments, and the metaphor proves to be a very effective tool in this context, since it is capable of performing the functions that are inherent to the youth language itself.

Key words: metaphor; youth language; variability; concept; conceptual metaphor.

1. Введение

Стандартный язык постоянно подвергается процессам трансформации: изменению форм и содержания языковых знаков. Вариативность языковых знаков является характерной особенностью функционирования языковой системы в целом. Лингвисты сходятся во мнении — языковая система изначально устроена таким образом, что каждая ее отдельная единица существует в виде одного из своих вариантов, выбор которого зависит от уровня, к которому она принадлежит. Для стандартного языка источником подобных языковых трансформаций всегда выступал молодежный язык: речь идет о процессе изменения и распространения языковых стилей, об изменениях на лексическом и грамматическом уровнях (графемы, морфемы, фонемы), а также на синтаксическом уровне (словообразование, синтаксис). Молодые люди, в силу пластичности своего мышления и креативности, пользуются стандартным языком, задавая новый тон в языковом использовании.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения метафор молодежного языка как показателя подобных изменений, проис-

ходящих в стандартном языке. Данный процесс носит непрерывный характер и требует теоретического осмысления, описания, категоризации, выявления взаимосвязи между языковыми и социокультурными факторами, что в свою очередь поможет представить обобщенную картину современного немецкого стандартного языка.

Цель настоящего исследования — определить особенности функционирования метафоры в немецком молодежном языке в плане ее вариативности. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть взаимосвязь между стандартным и молодежным языком;
- определить роль метафоры в функционировании молодежного языка;
- выявить основные сферы метафоризации в молодежном языке;
- определить и описать основные лексико-семантические варианты метафоризации одних и тех же концептосфер.

Научная новизна исследования заключается в том, что в статье выявлены и описаны особенности функционирования метафорических единиц в плане вариативности на материале словарей молодежного языка, определены основные сферы интересов молодежной метафоризации, осуществлен перевод молодежных метафор на русский язык.

Теоретические аспекты, касающиеся изучения молодежного речеупотребления, можно свести к трем основным направлениям: изучение молодежной культуры (Лисовский 1996; Ковалева 1999; Волков 2001), соотношение стандартного языка и языка молодежи (Карасик 2002; Андросова 2005; Иванова 2007), роль молодежного языка в процессе языковых изменений (Береговская 1996).

С точки зрения общественности молодежный язык всегда рассматривался как феномен нового времени (язык нового поколения). Анализ литературы показывает, что молодежное речеупотребление изучалось еще в XVI веке, во время появления первых университетов на территории Германии, где господствовал латинский язык как язык науки и просвещения. В то время молодежный язык представлял из себя смесь немецкого и латинского языков (*makaronisches Latein*) (Neuland 2008: 89). На протяжении нескольких веков молодежный язык изучался только с точки зрения эмпирики, фиксировались разговорные выражения, составлялись словари молодежного языка. Лишь в последние десятилетия молодежный язык стал рассматриваться как «устоявшееся в устной языковой коммуникации средство общения, используемое молодыми людьми в определенных ситуациях» (Neuland 2008: 56–57).

Соотношение стандартного языка и языка молодежи не следует рассматривать однозначно. Здесь имеет место двоякий процесс образования и распространения языковых стилей. Языковой стиль молодежи вносит ощутимый вклад в изменение стандартного языка. Основываясь на нормах и корпусе стандартного языка, молодежь формирует свой язык: языковые изменения в нем возникают преимущественно путем изменения формы и содержания стандартного языка.

Анализ стилистических особенностей молодежного речеупотребления показал широкое распространение метафоры как средства лексико-семантической вариативности молодежного языка. На наш взгляд, это обусловлено тем фактом, что метафора по своим семантическим характеристикам и функциональной нагрузке тождественна функциям молодежного языка. Немецкий ученый Х. Эманн называет шесть наиболее существенных причин возникновения и использования молодежного языка: 1) выражение протеста (*der Protestaspekt*) против установленных форм общения и поведения (взрослых), 2) выражение обособления (*der Abgrenzungsaspekt*) от взрослых, если они вторгаются в коммуникативное пространство молодежи, 3) стремление к выражению оригинальности (*der Aspekt der Credibility*), непохожести на остальных, 4) языковая игра и инновации (*der Spiel- und Innovationsaspekt*), 5) выражение эмоций (*der affektiv-emotionale Aspekt*), 6) стремление к языковой экономии (*der kommunikativ-ökonomische Aspekt*) (Ehmann 2003: 10–12).

Говоря о вариативности языковых единиц, мы подразумеваем прежде всего семантическую вариативность, лежащую в основе функционирования метафоры. В настоящем исследовании вслед за С. А. Хахаловой под метафорой мы понимаем «разноуровневые единицы вторичной косвенной номинации — номинативные знаки (слова, словосочетания), предикативные знаки (предложения), сложные предикативные знаки (тексты), основанные на переносе фиктивного единичного денотата на реальный единичный денотат, между которыми обнаруживается общая константа сравнения» (Хахалова 1998: 69–70). Отличительной особенностью молодежной метафоры является ее эмоциональность, оценочность, которой посвящен целый ряд работ отечественных ученых лингвистов (Шрайдман 2009; Зинцова 2019; Шатских 2021).

2. Характеристика материала и методов исследования

В качестве материала исследования использованы метафоры, полученные методом сплошной выборки из немецкоязычных словарей молодежного языка, преимущественно издательства *PONS*, в которых ежегодно фиксируются новые и наиболее употребительные молодежные слова и вы-

ражения. Издатели словаря молодежного языка проводят опросы среди молодежи, изучают молодежные газеты и журналы, проводят мониторинг молодежных форумов и сайтов на предмет выявления новых молодежных словоформ.

3. Результаты исследования

Анализ метафорической картины мира немецкого подростка выявил наиболее распространенные сферы метафоризации — концепты, чаще всего подвергающиеся метафорическому переосмыслению: ВНЕШНИЙ ВИД, РОДИТЕЛИ, ШКОЛА, РАЗВЛЕЧЕНИЯ. Предлагаем проанализировать ряд наиболее ярких метафор и на их примере рассмотреть лексико-семантическую вариативность метафоры молодежного языка.

Лексическая единица «симпатичная девушка» (*attraktives Mädchen*) как объект метафоризации в молодежном языке является часто употребляемой, что демонстрирует ряд выявленных метафор, на первый взгляд никак между собой не связанных: *Schnecke* («улитка»), *Schleckrosine* («изюм»), *Filet* («филе»). Рассмотрим каждую метафору отдельно и выявим общие константы сравнения.

В словаре молодежного языка *PONS* 2001 года издания зафиксирована лексема *Schnecke* (*PONS* 2001). Толковый словарь *DUDEN* дает следующие толкования: «1) моллюск с продолговатым туловищем, двумя усиками на голове и раковиной на спине; 2) плоская круглая выпечка, где тесто закручено в виде спирали; 3) косичка, закрученная в виде спирали и закрепленная над ухом» (*DUDEN*). Актуальным для нас является значение: «плоская круглая выпечка», «закрученная в виде спирали». Перенос с одного денотата на другой происходит на основе ассоциативного сходства по внешнему виду. Фиктивные денотативные признаки (аппетитный внешний вид, приятный вкус) имплицитно переносятся на реальный денотат (симпатичная девушка). Фоновая метафорическая модель внешнего вида параллельно с фигуральными метафорическими — зооморфной, кулинарной — реализуются в концептуальных метафорах ПОДРОСТОК — ЖИВОТНОЕ, ПОДРОСТОК — КУЛИНАРНЫЙ ПРОДУКТ. Молодые люди познают окружающий мир в уже известных им терминах и понятиях. Так, для описания симпатичной молодой девушки ими используется знакомый им предмет, имеющий явную положительную коннотацию.

Рассмотрим другую метафору, также описывающую молодую симпатичную девушку, — *Schleckrosine* (*PONS* 2008): она состоит из двух лексем *schlecken* («лизать») и *Rosine* («изюм»). По отдельности лексем не несут метафорической нагрузки и слабо сочетаются семантически, однако анализ денотатов позволяет выявить общие константы сравнения. Толко-

вый словарь *DUDEN* поясняет лексему *schlecken* следующим образом: «1) лизать, облизывать; 2) лакомиться, есть сладости», и лексему *Rosine*: «сушеный виноград со сладковатым вкусом, который во время сушки сморщивается и приобретает коричневый или черный цвет» (*DUDEN*). Актуальные для нас значения: «лакомиться сладостями» и «сладкий» (изюм). Компонентный анализ показал, что метафорическую нагрузку несет первый компонент (лакомиться), его фиктивные денотативные признаки (наслаждаться, получать удовольствие) переносятся на реальный денотат (симпатичная девушка, смотреть на нее и получать удовольствие). Из анализа вышеуказанных толкований мы можем сделать вывод, что, во-первых, молодежный язык очень креативен и способен создавать сложные метафоры-слова из несочетаемых между собой по основному лексическому значению единиц, во-вторых, способен менять аксиологическую характеристику новых метафорических единиц. Так, метафора *Schleckrosine* обладает явной положительной оценочностью, характеризуя симпатичную девушку (на которую хочется смотреть). В настоящем примере фоновая метафорическая модель внешнего вида вместе с кулинарной реализована в концептуальной метафоре ДЕВУШКА — КУЛИНАРНЫЙ ПРОДУКТ.

Языковая вариативность молодежного языка подтверждается наличием следующей метафоры, также описывающей молодую симпатичную девушку. В словаре *PONS* более позднего года издания зафиксирована лексема *Filet* («филе») (*PONS* 2009): «1) нежное мясо с бедренной части туши; 2) кусок рыбы без костей и кожи; 3) мясо птицы с грудного отдела; 4) сетчатое трикотажное полотно; 5) филейная работа (ручная работа); 6) съемный валик, находящийся за разрыхлительной машиной в хлопкопрядении» (*DUDEN*). Сферой-источником в данном примере выступает кулинарный продукт, сферой-мишенью — симпатичная девушка. Семантический анализ показывает, что общей константой сравнения являются качественные свойства денотатов: отборного качества продукт (лучшая часть, выбранная из общего) и приятная внешность (симпатичная, привлекательная внешность, бросающаяся в глаза). Метафорический образ симпатичной девушки реализуется также в концептуальной метафоре ДЕВУШКА — КУЛИНАРНЫЙ ПРОДУКТ.

Метафорическая картина мира немецкого подростка демонстрирует те сферы интересов, которые актуальны для молодых людей в их возрасте. Так, метафорическое переосмысление симпатичной молодой девушки происходит с помощью метафор из сферы кулинарии: на реальный денотат переносятся имплицитные признаки — вкусный, притягивающий внимание, доставляющий удовольствие.

Следующим по важности в мировосприятии немецких подростков выступает концепт РОДИТЕЛИ, в словарях молодежного языка зафиксированы следующие метафоры: *Dinosaurier* («динозавры»), *Hausdrachen* («домашние драконы»), *Kohlebeschaffer* («поставщики угля»), *Erzeugerfraktion* («воспитывающая партия»). Для выражения отношения к родителям подростками используются метафоры, в основе которых лежат семантические признаки: возраст, источник денег, надзирательное отношение. Рассмотрим данное утверждение на примерах.

Возраст — это базовая объединяющая характеристика социальной группы, носителей молодежного языка. Естественно, возникает противопоставление молодой — свой, старый — чужой. Это утверждение находит отражение в метафоре *Dinosaurier* (PONS 2011): «(1) рептилия, вымершая после мезозойской эры, часто огромного размера» (DUDEN). Утрируя возраст родителей, подростки сравнивают их с динозаврами, причем в данном контексте метафора приобретает явный пейоративный оттенок. Фиктивные денотативные признаки (старый, старомодный, устаревший, вымерший, неспособный на что-то) переносятся на реальный денотат (родители). Тем самым реальному денотату — родителям — приписываются признаки «старомодный», «рыхлый», «устаревший», «немодный». Метафорический образ родителей хранится в концептуальной метафоре РОДИТЕЛИ — ЖИВОТНЫЕ.

То же самое можно сказать о следующей метафоре, также обозначающей родителей, — *Hausdrache* (PONS 2013): «крылатое, извергающее огонь мифическое животное (с несколькими головами)» (DUDEN). В данном примере реальному денотату приписываются признаки несуществующего сказочного героя — дракона, извергающего пламя. Фиктивные денотативные признаки (агрессивность, мощь, властность) переносятся на реальный денотат (родитель), тем самым в глазах подростков родителям присущи такие характеристики, как агрессия и властность. Подростку проще и интереснее использовать метафору, чем напрямую выражать свое отношение к родителям, что ярко демонстрируется в примере, где образ родителей формирует концептуальную метафору РОДИТЕЛИ — АГРЕССИВНЫЕ МИФИЧЕСКИЕ ЖИВОТНЫЕ. Напомним, по утверждению немецкого лингвиста Х. Эманна, одной из основных функций молодежного языка является функция обособления, а метафора в силу своих имплицитных свойств прекрасно служит этим целям.

Следующая метафора, призванная описывать родителей, — *Erzeugerfraktion* (PONS 2009): «(1) организационное деление парламента, в которое входят все сторонники одной партии или дружественных партий; 2) объединение особой группы внутри одной организации; 3) администра-

тивный район; 4) продукт, полученный путем отделения либо очистки; дистиллят» (DUDEN). Для нашего примера актуально значение «организационное деление парламента, куда входят все сторонники одной партии или родственных партий». Метафорическое переосмысление родителей происходит в политических терминах «партия», «деление», «сторонники». Сферой-мишенью выступают родители, сферой-источником — политическая власть. Подобное сравнение весьма тонко описывает отношения между родителями и детьми со стороны подростков, поскольку им часто приходится подчиняться воле родителей, нередко отстаивать свои интересы, бороться за свободу в своих желаниях. Фиктивные денотативные признаки (власть, подчинение, разделение) переносятся на отношения с родителями, которым приписываются признаки: властность, несправедливость, требовательность. Фоновая метафорическая модель «родители» реализуется в концептуальной модели РОДИТЕЛИ — ВЛАСТЬ.

Обратимся к следующему примеру, где родители воспринимаются детьми как источник финансирования, — *Kohlebeschaffer* (PONS 2015). В данном примере исходной является метафора *Kohle* («уголь»). Фиктивные признаки: «добываемое в горной промышленности топливо коричневого либо черного цвета; используемый в качестве горючего для печей, технических сооружений материал» (DUDEN) имплицитно переносятся на реальный денотат (*das Geld* — «деньги»). Тем самым реальному денотату — деньгам — присваиваются признаки добытого нелегким трудом (*im Bergbau gewonnener*) горючего материала (*Brennstoff, Brennmaterial*), необходимого для жизнедеятельности. Таким образом формируется концептуальная метафора РОДИТЕЛИ — ДЕНЬГИ.

Ряд выявленных метафор, посвященных родителям, свидетельствует о важности данного концепта для подростков, а также о наличии метафорической вариативности. В зависимости от конкретной ситуации общения (среди сверстников или со взрослыми), от интенции говорящего используются различные варианты метафор.

Следующей важнейшей концептосферой в метафорическом творчестве немецких подростков выступает концепт ШКОЛА. В словарях молодежного речеупотребления зафиксированы несколько различных метафор, семантически связанных с этим концептом. Метафоры выражают разное отношение к школе, преимущественно отрицательное и пренебрежительное. Так, к примеру, метафора *Bildungsschuppen* (PONS 2013) выражает явное пренебрежительное отношение, о чем говорит его лексическое значение — *Schuppen*: «1) простое строение (из дерева) для хранения приборов, материалов, транспортных средств; 2) кабак (разговорн.)» (DUDEN). Семантический анализ лексемы показал, что константой сравнения в данном

примере выступает образ помещения, предназначенного для проведения собраний, совместных встреч, веселого времяпровождения. Фиктивные денотативные признаки (общность, веселье, игровое поведение) переносятся на реальный денотат (школа). Формируется концептуальная метафора ШКОЛА — МЕСТО ДЛЯ РАЗВЛЕЧЕНИЙ.

Другой пример метафорического переосмысления концепта Школа представлен в примере *Psychohaus* (PONS 2018). В толковом словаре *DUDEN* дается краткое пояснение лексемы *Psycho* «(психический: касающийся психики): затрагивающее психическое состояние» (*DUDEN*). Школа в данной метафоре сравнивается с психушкой, дурдомом. Сфера-источник — это дом для душевнобольных людей, сфера-мишень — школа. Ассоциативный перенос реализуется на основе сходства воздействия помещения (школы) и надзирателей (учителей) на посетителей (школьников). Формируется концептуальная метафора ШКОЛА — ПСИХБОЛЬНИЦА.

Вышеприведенные темы занимают в вокабуляре подростков особое место, о чем свидетельствуют креативные метафоры, о значении которых могут знать лишь сами подростки. Функциональная нагрузка метафоры в молодежном языке зачастую сопряжена с функциями, присущими самому молодежному языку. И то, в какой ситуации и с каким намерением использовать определенную метафору, является прерогативой подростков.

4. Заключение

Подводя итоги, можно еще раз подчеркнуть, что немецкая молодежная метафора — это способ познания, эмоциональной реакции, категоризации окружающего мира. Это попытка выразить свое мнение о предметах окружающего мира, дать им оценку и при этом быть понятными только среди сверстников. Метафора — яркое средство лексико-семантической вариативности, поскольку обладает эффективным свойством категоризации окружающего мира и помогает подросткам более четко выражать свои интенции, оценку происходящего.

Так, в зависимости от коммуникативной ситуации, от собеседника для обозначения одного и того же подростки обращаются к различным метафорам, в которых актуализированы различные оценочные потенциалы. Родители могут оказаться «динозаврами», если речь идет о возрасте, «источником финансирования», если говорят о деньгах, «властью», если речь пойдет о воспитании.

В ходе исследования мы также выяснили, что стандартный немецкий язык находится в процессе постоянного обновления благодаря появлению в языке молодежи новых словообразовательных единиц, в частности мета-

фор. Подобные изменения неизбежны, они необходимы для развития языковой системы в целом.

Список литературы / References

- Андросова О. Е. Студенческий жаргон как объект социолингвистического исследования // Стирая грани: Сб. научных трудов. Ульяновск: УлГУ, 2005. С. 77–85. [Androsova, Olga E. (2005) *Studencheskiy zhargon kak ob'yekt soziolingvisticheskogo issledovaniya* (Student's Slang as an Object of Sociolinguistic Research). Ul'yankovsk: *Stiraya Grani: Sb. nauch. trudov* (Blurring the Lines: Collection of Scientific Papers) Ul'yankovsk: UIGU, 77–85. (In Russian)].
- Береговская Э. М. Молодежный сленг. Формирование и функционирование // Вопросы языкознания. 1996. № 3. С. 32–41. [Beregovskaya, Ema M. (1996) *Molodezhniy sleng. Formirovaniye i funktsionirovaniye* (Youth's Slang. Formation and Functioning). *Journal of Linguistics*, 3, 32–41. (In Russian)].
- Волков Ю. Г., Добренъков В. И., Савченко И. П., Шаповалов В. А. Социология молодежи. Ростов-н/Д: Феникс, 2001. [Volkov, Yurii G., Dobren'kov, Vladimir I., Savchenko, I'ya P., Shapovalov, Vladimir A. (2001) *Sotsiologiya molodezhi* (Sociology of Youth). Rostov-on-Don: Fenix. (In Russian)].
- Зинцова Ю. Н. Особенности лексики с компонентом положительной оценки человека в современном немецком языке // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2019. Вып. 45. С. 19–27. [Zintsova, Yulia N. (2019) *Osobennosti leksiki s komponentom polozhitel'noi otsenki cheloveka v sovremennom nemetskom yazike* (The Lexis Containing Positive Evaluation of a Person in Modern German). *LUNN Bulletin*, 45, 19–27. (In Russian)].
- Иванова Н. С. Язык молодежи и его субкультурная природа // Известия Уральского государственного университета. Серия: Проблемы образования, науки и культуры. 2007. № 21. С. 122–128. [Ivanova, Natalia S. (2007) *Yazik molodezhi i ego subkulturnaya priroda* (Youth's Language and Its Subcultural Nature). *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture*, 21, 122–128. (In Russian)].
- Карасик В. И. Язык социального статуса. М: Гнозис, 2002. [Karasik, Vladimir I. (2002) *Yazik sotsial'nogo statusa* (Language of Social Status). Moscow: Gnozis. (In Russian)].
- Ковалева А. И. Социология молодежи: теоретические вопросы. М: Социум. 1999. [Kovaleva, Antonina I. (1999) *Sotsiologiya molodezhi: teoreticheskie voprosy* (Sociology of Youth: Theoretical Questions). Moscow: Sotsium. (In Russian)].
- Лисовский В. Т. Социология молодежи. СПб: СПбГУ, 1996. [Lisovskiy, Vladimir T. (1996) *Soziologiya molodezhi* (Sociology of Youth). Saint Petersburg: SPbGU. (In Russian)].
- Хахалова С. А. Метафора в аспектах языка, мышления и культуры. Иркутск: ИГЛУ, 1998. [Khakhalova, Svetlana A. (1998) *Metafora v aspektakh yazika, mishleniya i kul'turi* (Metaphor in the Aspects of Language, Thinking and Culture). Irkutsk: IGLU. (In Russian)].
- Шатских В. М. Метафора как базовый компонент эмоционального пространства текстового материала // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2021. Вып. 1 (53). С. 96–111.

[Shatskikh, Marina (2021) *Metafora kak bazoviy component emozionalnogo prostanstva tekstovogo materiala* (Metaphor as a Basic Component of the Emotional Space of Text). *LUNN Bulletin*, 1 (53), 96–111. (In Russian)]. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2021-53-1-96-111.

Шрайдман Т. В. Политическая метафора как средство концептуального воздействия на общество // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2009. Вып. 6. С. 204–210. [Shraydman, Tatyana (2009) *Politicheskaya metafora kak sredstvo konseptualnogo vozdeistviya na obshchestvo* (Political Metaphors as a Method of Conceptual Influence over the Society). *LUNN Bulletin*, 6, 204–210. (In Russian)].

Neuland, Eva. (2008) *Jugendsprache. Eine Einführung*. Tübingen: Narr Franke Attempto. (In German).

Словари / Dictionaries

DUDEN (2019, August 10). Retrieved from <https://www.duden.de>. (In German)].

Ehmann, Hermann. (2003) *Voll konkret. Das neueste Lexikon der Jugendsprache*. München: Verlag C.H. Beck. (In German)].

PONS (2001–2020) *Wörterbuch der Jugendsprache*. PONS GmbH Stuttgart. (In German)].